

На нем был белый халат, подпоясанный простым ремнем, а черные как смоль волосы свободно ниспадали на плечи. Его глаза, обычно холодные и равнодушные, сейчас сверкали, словно звезды.

Войдя в пещеру, он внимательно осмотрел каждого, кто находился внутри, а затем улыбнулся. Эта улыбка мгновенно очаровала всех присутствующих.

Если бы Юэ Линь был здесь, он бы наверняка назвал юношу настоящим демоном.

— Здравствуйте, я заблудился. Могу ли я немного отдохнуть здесь?

Голос юноши проник в сердца всех, кто его слышал. Воины Племени Дафэн дружно закивали, словно загипнотизированные, их взгляды прикованы к лицу юноши.

Воинам Племени Яньи, возможно, из-за того, что они редко покидали свои земли, было трудно понять, как оценивают красоту жители городов. В окрестностях Горного хребта Хуанцзи даже существовали племена, где считали красивым черное и полное тело. Поэтому внешность юноши не произвела на них особого впечатления. Однако воины Племени Дафэн думали иначе.

Часто отправляясь в торговые походы и общаясь с другими племенами и городами, Племя Дафэн переняло городские стандарты красоты. В их глазах юноша был словно небожитель, спустившийся с небес. Услышав его просьбу, они не смогли отказать, уставившись на него с восхищением.

У Чэнь хотел отказать, ведь появление юноши казалось слишком странным, и в его душе зародилось тревожное предчувствие, хотя он не мог точно объяснить, почему. Однако, поскольку Племя Дафэн уже согласилось позволить юноше остаться в пещере, он не стал возражать.

— Здравствуй, как тебя зовут? — неуклюже спросил мужчина из Племени Дафэн, глядя на юношу.

Тот ответил сдержанной улыбкой, совершенно не обращая внимания на жадные взгляды воинов.

Он слегка кивнул и ответил:

— Меня зовут Вань И. Вы можете звать меня Сяо Вань или Сяо И.

У Чэнь и У Ян молча сидели у костра, не вступая в разговор. Воины Племени Яньи также не проявляли особого интереса к юноше. Если бы они разделяли городские представления о красоте, то, вероятно, вели бы себя так же, как воины Племени Дафэн.

Вань И сел на землю, слегка приподняв край своей одежды, и устроился на аккуратно сложенном куске льняной ткани, который он достал из своего рюкзака. Из сумки он вынул несколько фруктов и начал их есть.

— Давай, Сяо Вань, поешь мяса! Что ты ешь эти дикие фрукты?

— Спасибо, — вежливо ответил Вань И, улыбнувшись мужчине, который протянул ему мясо, и кивнул.

Звезды ярко сверкали на небе, словно украшая бескрайний купол. Луна, похожая на серп,

висела высоко в небе, излучая холодный свет. Дождь уже прекратился, и Вань И стоял у входа в пещеру, одетый в легкую одежду, но, казалось, совсем не чувствовал холода. Ветер дул ему в лицо, но он продолжал стоять под звездами, глядя на луну.

— Луна такая же, как и раньше, ничего не изменилось.

Лицо юноши освещалось лунным светом, а его черные глаза казались холодными.

Он медленно вошел в пещеру, оглядев лежащих в беспорядке мужчин. Его взгляд на мгновение задержался на У Чэне, словно он о чем-то размышлял.

Ночной ветер шелестел травой, которая колыхалась, словно волны. Если бы сейчас был день, можно было бы увидеть зеленое море травы.

Большинство членов Племени Яньи уже спали, и только несколько стражников на башнях бдительно следили за окрестностями. Время от времени слышался вой волков, но это уже не привлекало внимания воинов, ведь вокруг племени обитало множество волков, и их вой был обычным делом.

Шаман Дафэн сидел за новым деревянным столом, подперев подбородок рукой, и бормотал:

— Рана, сшитая нитью, такая длинная на животе. Разве нить может помочь? Из чего сделана эта нить?

Полночь, а шаман все еще не спал, сидя за столом, и даже несколько волос на его голове поседали.

— Шаман, не переживай. Пусть Фэн Хуа позаботится о той женщине несколько дней, а потом посмотрим, — успокоил его И Фэн, видя, как шаман нервничает.

— Как не переживать? Я так хочу научиться этому. Если мы освоим это, племя станет намного безопаснее.

— Но торопиться бесполезно.

— Ты прав, — вздохнул шаман, положил вещи и, мгновенно свалившись на кровать, захрапел.

И Фэн покачал головой. Шаман Дафэн, как всегда, засыпал мгновенно.

На небе моросил мелкий дождь, капли падали на крыши домов Племени Яньи, словно тонкие иглы.

Бай Линь прижалась к Цин Хуэю, размышляя, не пора ли ей снести еще несколько яиц, ведь весна уже наступила.

— Гу?

— Что, дорогая?

— Гу!

— Разве не видишь, что я думаю?

Шлепок раздался по лицу Цин Хуэя.

Он похлопал себя по щеке. Привыкнуть бы...

В темноте две огромные птицы прижались друг к другу, голова к голове, клюв к клюву, грудь к груди, и обе мирно дремали.

В хижине Юэ Линя —

Два маленьких белохвостых орлана дрались за право владеть гнездом.

В это время Бай Мэн уютно устроился в объятиях Юэ Линя и крепко спал.

Ветер дул над бескрайней равниной, а глиптодон медленно передвигался, держа во рту траву. Сок растения стекал по его губам, а длинный нос опустился в воду, наслаждаясь прекрасным началом весны.

Деревья и растения Горного хребта Хуанцзи росли с невероятной скоростью, цветы и плодонося, распространяя свои семена с помощью проходящих мимо животных. Нежные стебли поворачивались к солнцу.

Юэ Линь спокойно прогуливался по Племени Яньи, в то время как Шаман Дафэн каждый день ломал голову над тем, как помочь роженице, размышляя о ране на животе Юэ Гуан и нитях, которыми она была сшита.

Возле маленькой хижины у дерева Сюгэнь —

Бай Линь заурчала и вдруг выпустила что-то белое из-под себя, упавшее на землю.

— Гу, гу!

— Дорогой, я снова снесла яйцо!

Цин Хуэй, который лежал на земле, наслаждаясь тем, как Юэ Линь чешет ему подбородок, повернул голову и подошел к Бай Линь, внимательно посмотрев на предмет на земле. Затем он осмотрелся.

— Гу!

— Это не яйцо.

— Гу?

— Не яйцо?

— Гу!

— Нет!

Цин Хуэй в последнее время начал думать, что его жена стала глупой. Каждый день она думает, что снесла яйцо, хотя сейчас не лето. Разве птенцы белохвостых орланов не появляются летом?

Даже случайно проглоченный камень она принимала за яйцо, и ее постоянная нервозность становилась невыносимой.

Моя жена раньше не была такой.

— Гу, гу, гу?!

— Дорогой, ты уверен, что это не яйцо?

— Гу...

— Я уверен и даже больше...

— Гу!

— Но я думаю, что это наше яйцо!

— Гу...

— Можешь попробовать его высидеть...

Цин Хуэй посмотрел на небо, смирившись с поведением своей нервной супруги.

День незаметно подошел к концу, и небо начало темнеть.

— Шаман, сегодня, когда я протирала тело Юэ Гуан, я заметила, что нити исчезли, словно они вросли в кожу! — с удивлением сообщила Фэн Хуа Шаману Дафэн, который уже несколько дней был в растерянности.

— Вросли?

Шаман удивленно посмотрел на Фэн Хуа, переспросив.

— Да!

— Странно, никогда не слышал, чтобы нити могли вращать в кожу.

Шаман долго размышлял, но так и не нашел ответа, и в конце концов вздохнул.

Юэ Линь, конечно же, не знал о переживаниях Шамана Дафэн и спокойно играл с птицами.

Ведь в племени были Шао Лэ, который обучал грамоте, Чи Чжань, который учил стрельбе из лука, Гуньян Хун, который занимался лечением ран, и члены Клана Ремесленников, которые обучали изготовлению деревянных и железных изделий. Юэ Линь же стал самым свободным человеком в племени.

Бай Линь продолжала мучить своего мужа Цин Хуэя, каждый день подозревая, что снесла яйцо.

— Гу!

— Отстань.

— Гу!

— Говори прямо!

— Гу!

— Уйди.

— Гу!

— Не уйду!

Цин Юань посмотрел на Цин Мина. Слова были сказаны, но он не обещал, что уйдет.

<http://bllate.org/book/16442/1491220>